

(От лица Алтона Карвера)

Наконец-то... теперь я могу свободно говорить. Мне удалось снять штырь, контролирующий сознание... Теперь я должен как можно скорее оповестить Суд о произошедшем. Нужно сделать это, пока еще темно, но звонить сейчас слишком опасно. Эта маленькая дрянь заплатит. Я лично позабочусь об этом и плевать, что подумает об этом, чертов Суд.

Я выполнял эти утомительные поручения мальчика, и пора было с этим покончить. Без лишних слов я направился в одно из тайных убежищ. После этого я снял с себя всю одежду и все устройства, хотя бы отдаленно напоминающие то, что мог создать Уэйн.

Собрав все свои вещи вместе, я сжег их вместе с убежищем. Было важно, чтобы этот ублюдок не знал, где я живу и чем занимаюсь. Впрочем, даже если он уже имеет эти данные, то уже слишком поздно. Я уже вне его досягаемости.

Я постарался хорошо запутать свои следы и несколько часов не пользоваться никакими электроприборами. Я добрался до третьего убежища и только тогда связался с Судом.

— Это Тэлон. Последние пару недель я был под прицелом. Но наконец-то я свободен, и нам нужно поговорить. Суд должен узнать важную информацию, — сказал я.

— Сообщение получено. Насколько оно экстренное? — спросил голос.

— Высший приоритет. Относительно Б... рю... Вот дерьмо.

Черт... Я не мог произнести имя Уэйна. Похоже, эффект от влияния на мой мозг все еще частично остался. Как он это сделал? Это было намеренно или возник случайный побочный эффект? Я просто... не могу произнести его имя... как такое возможно?

— Пожалуйста, повторите. Высший приоритет, относительно кого? — настаивал голос.

— Не могу сейчас назвать имя. Пожалуйста, передайте членам Суда, что мы должны встретиться в самое ближайшее время. Это касается будущего Готэма и очень важно.

Это поможет им быстро собраться. Я должен донести имеющуюся информацию, а потом разобраться с этим маленьким гаденышем. Интересно, почему я не сделал это сразу... Я мог бы просто убить его после того, как вновь обрел свободу...

Тем не менее нельзя пренебрегать возможностью, что Уэйн владеет некой системой защиты, и я не должен действовать пока не расскажу обо всем Суду.

Встреча должна была состояться послезавтра. Полагаю, старейшины созывают всех важных участников, чтобы те присутствовали на нем. В совете наверняка догадались о причине моего экстренного звонка и поняли, что речь идет о Брюсе Уэйне.

По крайней мере, это хорошо, так мне не придется вновь рассказывать о своем провале. Скорее всего, за эту неудачу меня убьют, но если я расскажу им, насколько опасен Уэйн, возможно, меня простят. Обычно Суд Сов совсем не терпит неудач, и они уже, скорее всего, нашли мне замену. Впрочем, это не первый раз, когда я не оправдываю возложенные на меня надежды, но так серьезно я облажался впервые.

Я добрался до места, которое мне указали. Это было тайное убежище, выглядящее как обычное здание, где собирается Большой совет. Я вошел в главный зал и был встречен привычными снисходительными взглядами большинства членов тайного общества.

Я не поклонился — это удел ничтожеств и слабаков. Я — гордый Тэлон. Неважно, какой результат будет сегодня, — я останусь верным своим принципам.

— Тэлон, ты созвал чрезвычайное собрание высшего порядка, и Суд Сов уделил тебе время, чтобы услышать новости, о которых ты говоришь. Как мы слышали, вы были скомпрометированы в последние пару недель, верно? — начал заседание лидер Суда.

— Все верно, уважаемый Суд. В прошлый раз я сообщал вам о ситуации, связанной с "/*ç/%" () "/*ç%"%...

— Говорите яснее, Тэлон! — сказал один из собравшихся.

— "Это то самое, уважаемый совет. Я не могу произнести имя... б...бо-бо-боя... Невозможно говорить о нем..., — тяжело дыша, ответил я.

— "Ты не можешь говорить о... нем? Кто этот человек, о котором ты говоришь?"

— В этом-то и проблема... я не могу назвать его имя. Это случилось, когда я был в больнице... Он с помощью какого-то устройства смог взять под контроль мой разум и с тех пор держал меня в своих цепких лапах. Используя свои тренировки, я в течение нескольких недель постепенно ослаблял контроль и два дня назад, наконец, смог освободиться и удалить устройство. Однако я по-прежнему не могу произнести имя этого человека. Последние два дня я пытался хотя бы записать его... но безуспешно. Я не знаю, что он сделал со мной, но что бы это ни было... это было очень опасно. Ему еще не так много лет, а он уже придумал устройство, способное изменить мир. Я призываю Суд разобраться с ним как можно быстрее и не давать ему времени на... на...

Урх

Я пытался продолжать говорить, но это было невозможно. Меня тошнило, и я чувствовал, что внутри меня что-то... происходит! Что это? Кто-нибудь, пожалуйста...

<http://tl.rulate.ru/book/100538/3534467>